Оригинальная статья / Original Paper

https://doi.org/10.30686/1609-9192-2022-3-132-139

История золотодобычи в России: Лев Иванович Брусницын

В.Б. Кузнецов✉, А.Н. Коршунов
НИТУ «МИСиС», г. Москва, Российская Федерация
✉viacheslaw.@yandex.ru

Резюме: В статье подвергнута историческому анализу история золотодобычи в России. Исследуются и объясняются исторические причины и факторы открытия рудного и россыпного золота. Особое внимание уделено Льву Ивановичу Брусницыну – первооткрывателю золотосодержащих песков в России и промышленной их разработки. Подчеркнуто мировое значение этого открытия. В статье отражена судьба этой исторической личности с учетом современных исторических изысканий, а также оценки ее современниками и потомками. За всю историю золотодобычи в России было извлечено около 18 тыс. т золота, и три четверти из него – это россыпное золото. Это был тяжелейший труд тысяч и тысяч безвестных старателей и горных мастеров, таких как Л.И. Брусницын, о котором пойдет речь в этой статье. Россия достаточно долго запрягала свою золотую колесницу и, сделав исторический рывок, вошла в мировые лидеры золотодобычи.

Ключевые слова: золотодобыча, золотые пески, коренное золото, Березовские промыслы, промывочные машины, рудник, золотая лихорадка, Александр Первый, Урал

Для цитирования: Кузнецов В.Б., Коршунов А.Н. История золотодобычи в России: Лев Иванович Брусницын. *Горная промышленность*. 2022;(3):132–139. https://doi.org/10.30686/1609-9192-2022-3-132-139

History of gold mining in Russia: Lev Brusnitsyn

V.B. Kuznetsov✉, A.N. Korshunov
NUST MISiS, Moscow, Russian Federation
✉viacheslaw.@yandex.ru

Abstract: The article analyzes the development of gold mining in Russia from a historical perspective. Historical reasons and factors of native and placer gold discovery are investigated and explained. A particular emphasis is placed on Lev Brusnitsyn, the discoverer of gold-bearing sands in Russia, and on industrial development of these sands. The global significance of this discovery is highlighted. The article presents the biography of this historical person, with account of modern historical knowledge, as well as his life assessment by his contemporaries and descendants. During the entire history of gold mining in Russia, about 18 thousand tons of gold have been recovered, three quarters of which being placer gold. It was the result of the hard work of thousands and thousands of unknown miners and mine foremen like Lev Brusnitsyn, who will be discussed in this article. It has taken Russia quite a long time to harness its golden chariot and make a historic leap into the global leaders of gold mining.

Keywords: gold mining, gold sands, native gold, Berezovsky mining works, gold-washing machines, mine, gold rush, Alexander the First, the Urals

For citation: Kuznetsov V.B., Korshunov A.N. History of gold mining in Russia: Lev Brusnitsyn. *Russian Mining Industry.* 2022;(3):132–139. https://doi.org/10.30686/1609-9192-2022-3-132-139

«Поистине, Вы, Брусницын – русский Колумб!
Нет, столько золота даже тот
Государю своему не привез, сколько вы!»

Александр Гумбольт

Загадка скифского золота

По богатству полезных ископаемых Россия не имеет себе равных. С древних времен, когда возникала потребность в том или ином полезном ископаемом, его быстро находили, обеспечивая независимость государства или пополнение бюджета и, конечно, для собственного обогащения. Однако есть и исключения. В истории открытия рудных богатств нашей страны, как ни странно, самым долгим был поиск золота – самого важного драгоценного металла. Золотой век России начался достаточно поздно. Почему так произошло? Еще в древнем мире ходили слухи о том, что где-то на севере, на рубеже Европы и Азии, высятся Рифейские горы (Урал). В V в. до нашей эры греческий историк Геродот писал: «На севере Европы несомненно золото находится в огромном количестве. Но как оно добывается, я не могу сказать с достоверностью. Говорят, что одноглазые люди – аримаспы похищают его из-под грифов» [1, с. 119].

Археологические находки показывают, что еще задолго до скифов и описания их быта Геродотом у обитателей нашей страны было большое количество золота, даже лошадиная сбруя сверкала золотой радугой. Золото скифов разошлось по всему миру, но эпоха скифов и их золотое дело было забыто, остались лишь письменные источники. На протяжении столетий продолжались попытки русских князей найти золото и начать его промышленную добычу. Наиболее ранние летописные данные о поиске драгоценных металлов относятся к концу XV в., когда завершался исторический процесс формирования Российского централизованного государства.

В 1488 г. Иван III (1462–1505) обратился к венгерскому королю Матвею Корвину с просьбой, написанной так: «Прислал бы к нам мастеров, которые руду знают золотую и серебряную, да которые бы умели руду разделити с землею, занеже в моей земле руда золотая и серебряная есть, да не умеют ее разделити с землею»[1]. Много внимания уделял Уралу Иван Грозный (1530–1584), постоянно призывавший в грамотах разыскивать здесь железную, серебряную, оловянную, медную, свинцовую руды и серу горючую[2]. В 1633 г. золотые руды отыскивать в Пермь Великую был направлен стольник Василий Иванович Стрешнев. Золота он не нашел, но отыскал у реки Камы медные руды. В 1633 г. в этих местах был открыт Пыскорский медеплавильный завод – первенец цветной металлургии России.

В 1695 г. на горе, названной Благодатью, был найден магнитный железняк – основа черной металлургии Урала. О находке царю Петру I докладывали так: «Найдена гора железная, а в середине пуповина чистаго магнита» [2, с. 15]. Из руды этого месторождения выплавлялось лучшее в Европе по качеству железо. В годы Великой Отечественной войны Магнитогорский металлургический комбинат станет кузницей Победы, выплавляя броневую сталь для советских танков и снарядов. Золотые монеты в XVII в. в крайне ограниченном количестве печатались из привозного золота и их использовали в качестве награды. Только по случаю Ништадского мира (окончание Северной войны в 1721 г.) была изготовлена золотая медаль «из злата домашнего» [3, с. 28]. Оно добывалось из нерчинских рудников и было на самом деле золотистым серебром, разделенным на серебро и золото (95% серебра и 5% золота). Добыча его на Алтае была крайне ограниченной. Так, в 1717 г. извлекли максимум – 17 пудов золотистого серебра [3, с. 28]. Но золотых месторождений не было, а потребность в нем была столь велика, что Петр I пошел на крайнюю меру, объявил «горную свободу», даже нарушив священный принцип частной собственности. Было разрешено всем и каждому, кто бы он ни был, во всех местах «на своей или чужой земле, искать, ковать, плавить, варить и чистить всякие металлы: сиречь злато, сребро, медь, олово, свинец, железо, тако ж минералов» [4, с. 34]. Противников ждало телесное наказание и смертная казнь, и лишение всех имений. Нужда в золоте была так велика, что в 1717 г. Петр I запретил всем в России носить золотые украшения. Уверенность российских правителей в наличии золота в земле русской подкреплялась и наличием множества золотых украшений в «буграх» (скифских курганах). «Забугорщиков» (по-современному, чернокопателей) за воровство из курганов ждала смертная казнь, но смертельный риск был оправдан. Судите сами. Директор Сибирских заводов Геннин свидетельствовал в донесении Сенату: «А каковые я, генерал-лейтенант, оные вещи видел, объявляю абрис, в которой могиле лежало мертвое тело на золотой выбитой доске, а наверху ево платья найдено было золотыми листами золота с пуд» [3, с. 352]. Вряд ли из купленного золота столько золотых украшений уходило в вечность или делались золотые звезды на конской сбруе и хомутах. Увы! Несмотря на чрезвычайные меры обнаружить золотые месторождения в эпоху Петра Первого так и не удалось.

Золотая слава России

Открытие, которого ждали веками, произошло совершенно случайно в царствование Елизаветы Петровны (1741–1761). Надо признать, что в истории золота много всего случайного, необъяснимого и таинственного. Весной 1745 г. раскольник и старообрядец крестьянин Ерофей Марков просто ехал из одной деревни в другую и «усмотрел» у дороги светлые камешки. Между камнями Марков нашел «плиточку, как кремешок, на которой знак с одной стороны в ноздре, как золото, и тут же, между камешками нашел такие же особливо похожие на золото крупинки 3 или 4, а подлинно не упомню» [5, с. 36]. Марков обратился к ссыльному мастеру-серебренику Семену Дмитриеву и тот «на угле сделал ямку, показанные крупинки в той ямке трубкою в огне продул и явилось золото с четверть золотника» [3, с. 36]. (К.В.: Золотник немногим более 4,2 г).

Находка Маркова позволила официально установить, что на Урале действительно есть золото. Но оно нелегко далось в руки человеку. Дальнейшие раскопки с приглашением иностранных специалистов Венделя, Чоке, Горна и даже «лозоходца», некоего проходимца Рылки, с его «волшебной лозой» не дали никакого результата[3]. Ерофея Маркова заподозрили в намеренном сокрытии места золотой находки. Крестьянину грозили острог и пытки. Когда вопрос касался золота, то пощады не было никому. Уральский этнограф и краевед Н.К. Чупин поведал о 14-летней Кате Богдановой, которая случайно нашла золотой самородок и отнесла его

1 Лев Иванович Брусницын (1784–1857). Режим доступа: http://brusnicyn.berezlib.ru (дата обращения: 3 марта 2022 г.)

2 Брусницын Лев Иванович. Википедия. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Брусницын,_Лев_Иванович (дата обращения: 3 марта 2022 г.)

3 Брусницын Лев Иванович. Википедия. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Брусницын,_Лев_Иванович (дата обращения: 3марта 2022 г.)

заводскому приказчику Полузадову. Девочку жестоко высекли, чтобы она молчала о находке, потому что по закону земля, в которой найдено золото, могла быть передана государству [6, с. 296]. Современные авторы утверждают, что девочку «запороли до потери рассудка» [7]. В свою очередь, и приказчика выпороли беспощадно за попытку утаить 4-килограммовую «самородку», однако в должности оставили. История же находки Маркова завершилась так. 21 августа 1747 г., исчерпав все возможности поисков в приповерхностном слое, асессор Юдин и пробирный мастер Рюмин решили «пройти вглубь сажен до трех» на том месте, где Марков вырыл первую яму. Такие вырытые на «авось» разведочные выработки называют «дикими кошками», и в золотодобыче, где колесо фортуны так непредсказуемо, нередко «дикие кошки» приносят неожиданную удачу. Так было и здесь. Шахта Юдина и Рюмина попала в «кварцевую жилу», в которой сверкало золото. Коренное рудное золото, как правило, находили закованным в куски или полосы крепчайшего кварца и в этом проржавевшем кварце видимое золото сидело «медунцами как сплюнутое, а то, как масло коровье али желток в курячьем яйце» [8, с. 178]. Вместо жестокого наказания, Маркова, потерявшего всякую надежду, ждала награда. За открытие золота ему выплатили премию в 42 копейки [9]. Принято было высочайшее решение с 1748 г. работы по добыче золота «производить сильной рукой». Это означало привлечение тысяч людей, как правило, каторжан или приписных крестьян, которые работали в тяжелейших условиях. Так было открыто знаменитое Березовское месторождение.

На месте находки Маркова возник Первоначальный рудник, который стал родоначальником первого русского центра золотопромышленности – Березовских промыслов. В XVIII в. здесь были выявлены 140 березитовых золоторудных полос и построены десятки золотых рудников. С гордостью Президент Берг-коллегии Томилов в 1747 г. повез в Петербург 31 золотник уральского золота [4, с. 50]. Россия стала золотой державой. С 1754 по 1806 г. на Березовских промыслах было извлечено 328 пудов чистого золота [4, с. 103]. За весь XVIII в. добыча золота в России составила 20 тонн [4, с. 3]. Однако добытого драгоценного металла не хватало, и Екатерина II в 1769 г. вынуждена была ввести бумажные деньги – ассигнации. Россия продолжала импортировать золото, и к концу XVIII в. в мировой добыче доля России не превышала 3% [10, с. 37]. Почему так происходило? Дело в том, что технологии золотодобычи в тот период не позволяли стремительно увеличить извлечение золота, особенно коренного, рудного. Найденную кварцевую жилу с золотом взрывали «диомитом». От пороховых газов и от отсутствия вентиляции рабочих забоя вытаскивали часто замертво от угарного газа. В соответствии со строжайшей инструкцией на «толчеях» – обогатительных фабриках XVIII–XIX вв. – кварцевую руду дробили чугунными ступами буквально в муку, освобождая золото от кварцевой «рубашки». Только затем начинали промывать золото, отделяя драгоценный металл от пустой породы. Понятно, что какая-то часть золота утекала с водой, да и протолченный и уже промытый песок не был очищен до конца от золота. Неудивительно, что себестоимость рудного золота была высокой и доходила до 10 рублей за золотник [4, с. 4].

Еще в 1761 г. М.В. Ломоносов предлагал иной путь увеличения золотого запаса страны. Он предлагал организовать поиски россыпного золота в низинах, долинах и болотах. В «Слове о рождении металлов от трясения земли» Ломоносов писал: «Итак, никто не сочтет сие невозможным, что золотые зерна из рудной жилы каким-нибудь насильством натуры оторваны и между песками рассеяны. Сему

Старательские работы на реке Берёзовке | **Prospecting works on the Berezovka River**

Открытки из серии "Уральские виды" №85. Издательство В.Л. Метенкова | **Postcards from the series "Ural views" No. 85. V.L. Metenkov Publishing House**

Березовский прииск. Фото начала XX века | **Berezovsky mine. Photo of the beginning of the XX century**

присовокупляют силу и важность отломки камня кварца, сросшиеся с золотыми зернами, в песке находящиеся, явно уверяя, что песковое золото в жиле родилось. Ибо жилы, чистое золото содержащие, почти всегда состоят из кварца» [1, с. 334]. Ученый прямо указывал, что «золото из песчаной плоскости иногда вымывают и оно принесено в низины течением горных ручьев и там оказывается в низинах». Более двух с половиной столетий прошло с тех пор, как подал голос свой за развитие русской золотопромышленности М.В. Ломоносов, беспредельно любивший Россию. Как современно звучит его призыв из далекого XVIII в.! «Восстани и ходи, восстани и ходи, Россия! Отрини свои сомнения и страхи, и радости, и надежды исполнена, красуйся, ликуй, возвышайся!» [1, с. 588]. О том, что золото в природе бывает не только жильное, рудное, но и «песошное», в россыпях – в России знали давно. Еще в конце XVII в. в 1697 г. «купчина гостиной сотни» Спиридон Лангусов привез в Нерчинск золото из Китая[4].

Из Средней Азии с Иртыша Петру I привозили золотой песок. Не связаны ли походы России на Иртыш с поисками золотых песчаных россыпей? В XVIII в. существовала устойчивая легенда, что обкатанные золотые зерна рождаются от горячего знойного солнца, которого, конечно, в северных российских широтах ждать было «отчаянно». В Европе о золотых россыпях давным-давно позабыли, они были выработаны еще в древние времена. Наркиз Константинович Чупин сообщал о серьезных попытках извлечения золота из песков на Миасском заводе в 1800 г., однако малое количество золота заставило с 1806 г. полностью прекратить даже попытки добычи российского золота из золотосодержащих песков. Упоминает Чупин и о личной вражде между руководством горных ведомств П.Ф. Ильмана и И.Ф. Германа [11, с. 189]. Между тем малое количество извлекаемого золота из песков объясняется просто. На песчаное золото переносились технологии рудного коренного золота. Пески, как руду, вначале толкли чугунными ступами, приводимыми в действие водяным двигателем, протирали их и только потом промывали. Протолченные частицы золота уносились водой и золота извлекалось недостаточно. Отойти от этой технологии в золотом деле не позволяли строжайшие инструкции Берг-коллегии и профессиональный психологический консерватизм. «Пробил» эту стену консерватизма и неверия сын уральского штейгера (мастера) Лев Иванович Брусницын в 1814 г. Его открытие вызвало переворот не только в российской, но и в мировой золотопромышленности, и проложило широкий путь для расцвета этой важнейшей отрасли.

Л.И. Брусницын родился в 1784 г. в семье горных мастеровых. Нужда заставила на 11-м году жизни начать трудиться на Березовских золотых промыслах. Его формулярный список – своего рода трудовая книжка – сухо зафиксировала первую запись: «В службу вступил на Екатеринбургские золотые прииски промывальщиком» [12, с. 483]. Годы детства прошли в тяжелом «деннонощном» труде. При 12-часовом рабочем дне подросткам выплачивали полторы копейки в день. Это примерно стоимость скромного обеда[5]. При необходимости дети работали с «запечатанными» ртами. Так руководство гарантировало себя от детского искушения. Тяжелый труд не сломил молодого Леонтия – его и так называли в формулярном списке. Современные источники утверждают, что Лев Брусницын учился и закончил 2 класса[6]. В 1813 г. его произвели в должность похштейгера (мастер по толчению руд) за открытие золотосодержащих приисков на Уфалейских заводах, а с 1814 г. он стал руководить работами при Березовском заводе «за присмотром по всему золотому производству» [4, с. 117]. Сегодня это был бы главный инженер.

Интересно сообщение самого Л.И. Брусницына о причинах, побудивших его упорно вести поиски песчаного золота. Лев Иванович писал: «Положил себе непременно исследовать, авось не так ли, имея к тому какое-то непостижимое влечение, может быть и потому, что льстил себя будущим, что если я открою первый, то какую окажу отечеству своему заслугу» [13, с. 379]. Л.И. Брусницын так назвал одержимость, всепоглощающее стремление, мечту – без этого качества не может состояться подлинный ученый, исследователь. Когда-то Брусницына заинтересовал рассказ о мастеровом, который нашел на лугу, в долине самородок, «когда копал яму на козуль». Утаить находку не удалось. Мастерового арестовали, допрашивали, он вскоре умер, и о находке остались одни воспоминания. Полагаем, что на эту историю наложились и беседы Брусницына с Н.А. Шленевым, начальником горных заводов, который поведал Льву Ивановичу о золотых песках в других странах. Брусницын начал поиски. Не отступил и когда над ним стали все насмехаться. Но золота не было. Удача пришла только в 1814 г.

В некоторой степени открытие Л.И. Брусницына являлось Божественным промыслом для России. Для Российского государства это были тяжелые годы. Народное хозяйство оказалось в тяжелом положении, подорванное войной 1812 г., континентальной блокадой Запада, сожжением Москвы. Финансы находились в полном расстройстве. За один рубль ассигнациями давали 20 серебряных копеек [4, с. 109]. Острая нужда в золоте заставила царское правительство издать Указ от 28 мая 1812 г. «О предоставлении права всем российским подданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды» [4, с. 109]. Теперь заводовладельцы могли более не опасаться того, что находка на их земле драгоценных металлов может повлечь изъятие у них земель в пользу государства, как это произошло с Акинфием Демидовым на Алтае.

В 1814 г. Брусницын на Петропавловской рудотолчейной фабрике занимался исследованием «откидных песков прежней ручной протолочки». Это отвалы уже отработанных песчаных гор с целью извлечь из них еще золото, подвергнув вторичной промывке. И тут Лев Иванович обратил внимание на две крупинки золота. Почему? Потому что рудное золото, полученное после дробления чугунными ступами, имеет «рваный» вид, а эти два зерна были исключительно чистыми и ровными. Следовательно, они не из этих песков, хотя Брусницын и допускал, что два крохотных золотых зерна могли просто миновать протолочку. Вот как объяснял сам Мастер. «Это так глубоко врезалось в память, что никак не выходило из головы. Откуда эти зерна? Придумывал, придумывал и вдруг счастливая мысль! Вспомнил, что в других государствах есть песчаные россыпи, богатые золотом. Не скрывается ли подобное богатство в недрах нашей земли?» [10, с. 38]. Нужно было узнать происхождение этих песков из тачки, которую «привез Макар Танков» [12, с. 351]. Эти пески явно были не из общей

4 Сборник Императорского Русского исторического общества. Вып. 60: Азбучный указатель имен русских деятелей для Русского биографического словаря. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук; 1887. С. 473.

5 Лев Иванович Брусницын (1784–1857). Режим доступа: http://brusnicyn.berezlib.ru (дата обращения: 3 марта 2022 г.)

6 Лев Иванович Брусницын (1784–1857). Режим доступа: http://brusnicyn.berezlib.ru (дата обращения: 3 марта 2022 г.)

горы протолченной уже породы. Старый горняк Печерский вспомнил и примерно указал место старой штольни, откуда брался песок и перевозился в другое место. В конце концов упорный труд и поиски увенчались блестящим успехом. Мастер вспоминал: «Я беру из речки песку на пробу и что же, какое счастие, во время накладки еще песка, нахожу сам кусок золота в 8,5 золотников, промыв же тачку в 3 пуда, получаю золота 2 золотника. Вот была радостная для меня находка, это было все равно, что блуждающему в море и терявшему уже надежду вдруг попасть на берег. Тогда я, кажется, горы срыл бы земель и пустился отыскивать пески золотые. Эта находка решила все, с ней все сомнения – вон». [13, с. 379]. Брусницын делает «выкат» (ров) и тщательно изучает пески слой за слоем. «Помню, что на 15 вершках глубины встретил в желтовато тальковой глине слой сбела-серый, в котором до сделания ему пробы был найден кусок золота в 17,5 золотников. Слой этот был столь богат, что местами было видно золото» [13, с. 381–382]. С этого времени и начата здесь добыча песчаного золота. Из этой россыпи добывали потом до 5 пудов золота в год «при работе неусиленной» (только в дневное время). Эта первая богатейшая россыпь принесла России 2779 пудов или почти 5,5 т золота [9].

Важно сказать, что свидетельство Л.И. Брусницына подтверждается документально. В 1824 г. по высочайшему требованию Департамент горных и соляных работ прислал на Урал запрос о предоставлении фамилий тех, кто открыл золотосодержащие пески. За подписью берггешворена Мануйлова 8 января 1824 г. из Березовска в Екатеринбург прислали документ, подтверждающий открытие золотосодержащих песков «Леонтием (так в документе) Брусницыным» [4, с. 123]. Начальник Екатеринбургских горных заводов оберберггауптман 6-го класса (генерал) Шленев произвел Л.И. Брусницына в чин оберпохштейгера за открытие «золотосодержащих горных песков» [4, с. 123]. Историки высказывают осуждение царской власти, которая не осыпала Л.И. Брусницына дождем почестей и наград за исключительное обогащение государства. Полагают, что Брусницыну нужно было дать дворянство или многотысячную премию, а лучше вместе – и то, и другое.

Важно помнить, что в те времена существовала жесткая сословная структура и переход из одного сословия в другое был крайне затруднен. Особенно если это касалось дворянства, этого господствующего класса. А ведь Л.И. Брусницын происходил из низшего класса, из «черни». Уже повышение в звании до оберпохштейгера было очень значительным. Почему? Это звание давало право на ношение мундира и пенсион, государственное обеспечение, другие льготы. Корпус горных инженеров в первой половине XIX в. приравнивался по званиям и жалованью к воинским чинам и званиям. Лев Иванович Брусницын фактически становился на офицерскую линейку в соответствии с Табелем о рангах, хотя и низшую. Не обойден был Мастер и материальным поощрением. В формулярном списке Л.И. Брусницына указано, что он только за период с 1825 по 1836 г. 6 раз получал денежные премии за открытие россыпей в суммах от 125 до 900 рублей[7]. В первой половине XIX в. это были большие деньги, потому что «за 90 рублей можно было купить очень хорошую лошадь, двух отличных коров, а то, пожалуй, и дворовую девку, конечно, не у Волконских, а у других, бедных мелкопоместных дворян» [14, с. 510]. Один пуд муки стоил 16 коп., а 100 штук яиц – 1 рубль; пуд говядины можно было купить за 5 руб., а ведро спирта (12,3 л) за 3-4 руб. Ведро водки уже стоило 12–13 руб. (Технология!) [5, с. 114]. Умер Л.И. Брусницын «состоятельным» человеком. Для самого Льва Ивановича богатство, власть, почести никогда не стояли на первом месте. Свое личное счастье он не отделял от счастья и славы России, ее могущества и богатства. Он был патриот.

Однако вернемся к золотым промыслам. После первой россыпи Брусницына буквально посыпались открытия золотых россыпей – одна богаче другой. Золотой пояс Урала протянулся почти на 2 тыс. км – от Мугоджар до Пай-хоя. Загремела слава золотых песков. Золотая лихорадка охватила Россию. Но скоро всех и вся затмила Сибирь. Начиная с 1827 г. за 10–15 лет были выявлены богатейшие районы золотых россыпей. Сибирь быстро опередила Урал. В 1834 г. добыча золота составляла всего 53 пуда, а в 1846 г. уже 1238 пудов! [12, с. 476]. При разработке россыпей во многих местах на Урале, Алтае, в Казахстане и Сибири были обнаружены следы очень древних работ – шурфы, остатки промывных устройств, инструменты. По ним установили, что скифы и другие древние народы, жившие здесь, добывали тут золото. Таким образом, свидетельство Геродота получило бесспорное подтверждение, в том числе и легенда о птицах-грифах, у которых похищали золотые зерна аримаспы. Каким образом? Поиски золотых россыпей в Сибири начались в 1809 г., когда по высочайшему повелению началось расследование дела «о 2-х золотых зернах, вынутых у убитых глухарей». Золотые зерна в количестве 11 найдены и в других глухарях. Ясно, что золотые зерна птицы склевали из золотой россыпи. [4, с. 246]. Так замкнулось кольцо истории древней и современной.

И вновь вернемся к ошеломительному открытию Л.И. Брусницына. К 1 января 1815 г. он промыл 13 тыс. пудов песка без «протолочки их», получив более 3 фунтов драгоценного металла, причем 1 золотник его по себестоимости стоил не более 2 руб. [12, с. 199]. Вспомним, что золотник рудного золота стоил более 10 руб. Сила открытия Брусницына была в том, что россыпное золото оказалось в 4 раза дешевле, чем коренное. Его количество и добыча были и богаче, и несравненно более легкими. Это была выдающаяся экономическая победа.

За 1814 г. было добыто лишь 16 пудов золота, а в 1823 г. его извлекли уже 100 пудов, и добыча стремительно нарастала. В 1845 г. Россия получила золота более 22 т – это половина мировой его добычи [10, с. 39]. К началу Первой мировой войны золотой запас России оказался самым большим в мире – свыше 1400 т [15, с. 105]. На Березовских промыслах с 1754 по 1914 г. было добыто 56 т драгоценного металла [7]. И это все Лев Иванович Брусницын, простой русский человек, обыкновенный штейгер горной индустрии, ставший замечательным новатором и первооткрывателем. Он нашел в себе мужество, упорство, дерзновение, чтобы путем многолетних трудов и поисков разбить официальную теорию – сосредоточение всего внимания на коренных, рудных месторождениях золота. Но в XVIII и в начале XIX в. с их примитивной техникой ожидать резкого увеличения добычи рудного золота было немыслимо.

Л.И. Брусницын практически доказал, что самые доступные, притом богатейшие запасы золота, находятся там, где было бессмысленно и даже запрещено их искать – в болотистых местах, в долинах, отмелях, иначе говоря, в природном, нанесенном водой, мусоре. В самое короткое время новых россыпей было найдено так много, что техника стала отставать. Нужны были мощные промывочные машины

7 Лев Иванович Брусницын (1784–1857). Режим доступа: http://brusnicyn.berezlib.ru (дата обращения: 3 марта 2022 г.)

из-за большого объема песков. И тут русские горняки оказались «впереди планеты всей». Механизировали добычу и промывку песков, создали первые драги и обогатительные фабрики. Первая промывочная машина была построена в 1823 г., извлекала золото чистое, а ее изобретатель И. Китаев отказался от патента, и, следовательно, награды, сказав, что «жертвует на общую пользу» [10, с. 39].

Демидовский крепостной, известный русский механик Ефим Черепанов, построил в 1839 г. первую золотопромывочную машину с паровым приводом. Павел Аносов, будущий великий металлург, предложил технологии и принципы извлечения золота, которые используются до наших дней (например, плавку песков). Сам Л.И. Брусницын продолжил вести поиски золотых россыпей в Сибири и параллельно создавал новые машины и механизмы. Им был сконструирован оригинальный промывочно-амальгамационный станок, в котором вся масса песка касается ртути, что резко повышало количество извлекаемого золота. Широкое распространение получило его приспособление для протирки песков вертлюгами, которое в несколько раз повышало производительность промывочных машин. Интересно, что высшее техническое достижение американцев в 1850 г. «было простое деревянное корыто, раскачиваемое руками», писал П.П. Дорошин [4, с. 154].

В 1824 г. на Екатеринбургские горные заводы прибыл император Александр Первый. На Миасском заводе он посетил золотой прииск. За три часа до его приезда мастеровой Дементий Петров нашел самородок в 8 фунтов весом (фунт – 0,454 г). Самородок был подарен императору и в его кабинете использовался в качестве пресса на письменном столе. Самодержец тут же решил испытать фортуну, нагрузил с рабочими бадью с песком, из которого промыли при царе более 12 зол. А Дементий за находку немедленно получил награду – 500 руб. – очень приличная сумма по тем временам [2]. На железоделательном заводе император отковал два гвоздя и топор, остался чрезвычайно доволен своей работой и отбыл из Уральских краев. Высокое начальство не допустило и не представило императорским очам открывателя этих золотых песков Л.И. Брусницына – рядового русской армии горных мастеров. Увы! Sic transit gloria mundi! Слухи о золотой лихорадке в России быстро докатились до Европы.

В 1829 г. на Урал прибыл Александр Гумбольт – крупнейший немецкий ученый и мировой авторитет, знаток месторождений драгоценных металлов. Гумбольт, изучив русский опыт, был в восторге от встречи с Л.И. Брусницыным и призвал всюду использовать методы русских золотоискателей, искать золотые россыпи в регионах, схожих с уральскими, например, в Калифорнии. Прогноз ученого оказался верным. В 1848 г. там были обнаружены богатейшие золотые россыпи. Горные русские инженеры помогли перенести и использовать уральский опыт при освоении калифорнийского золота, например, П.П. Дорошин (1823–1875), именем которого в США названы школа, улица, залив и ледник – за открытие золота Аляски[8]. Он был лучшим учеником Л.И. Брусницына. Помним ли мы, россияне, это славное имя? Вопрос риторический. Не успела затихнуть золотая лихорадка в Америке, как началась новая – в Австралии. Открытые там россыпи оказались настолько богатыми, что вскоре Австралия вышла на первое место в мире по добыче золота. Инициатором поиска золота был английский геолог Родерик Мурчесон, который в 1840–1841 гг. изучал в России на Урале «методу» Брусницына и знал его лично. Словно цепная реакция прокатилась по всему миру. За Калифорнией и Австралией последовали крупнейшие открытия месторождений на Аляске и в Южной Африке. За короткий срок карта золотоносности планеты изменилась неузнаваемо. Добыча золота так выросла, что оно стало основой денежного обращения. Во второй половине XIX в. все страны перешли на золотой стандарт. Серебро скромно сохранило роль разменной монеты.

Возврат из забвения

В 1845 г., когда Россия обеспечивала половину мировой добычи золота, Л.И. Брусницын вследствие просьбы его, «по слабому здоровью», с разрешения главного начальства горных заводов хребта Уральского был уволен в отставку в возрасте 61 года. Награжден от Отечества серебряной медалью. Ни почестей, ни славы, ни личного большого богатства первооткрыватель русского россыпного золота не получил. Умер Мастер в январе 1857 г.

Скажем просто – о нем забыли. Только одна газета отметила факт его смерти через полгода. «Этот простой человек, как всякий согласится, был виновником одного из важнейших переворотов в промышленном мире, был причиной возрождения огромных капиталов и в простоте своего сердца даже не подозревал своего подвига» [12, с. 480].

В своих очень кратких воспоминаниях Лев Иванович ни разу не обмолвился, что обойден наградами и почестями. Он ясно видел свою награду в другом и так сказал об этом: «Кто не может себе представить восторг, в каком я был по открытии золотоносной россыпи, по открытии того, что было неизвестно и что при покушении на поиски часто было под сомнением. О! Это такая была радость, которую нельзя передать. Не знаю, я был тогда в каком-то сладостном упоении. Для меня это было верхом блаженства. Надобно сказать, что ощущать такой восторг в целую жизнь доводится немногим»[9].

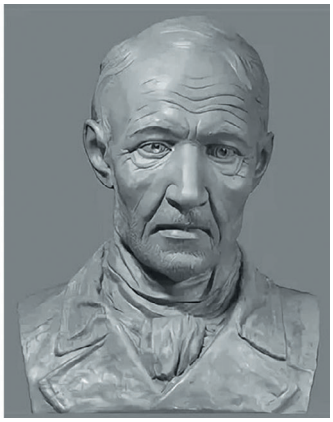
Могилу и облик Л.И. Брусницына Россия утратила. И только через 202 года после обнаружения им первой золотой россыпи Льву Ивановичу был воздвигнут памятник. Захоронение Брусницына нашли краеведы на Ивановском кладбище Екатеринбурга, заваленное мусором, «с завалив-

Кенотаф (могила) Л. Брусницына в Екатеринбурге
Фото: С. Мищенко

Cenotaph (grave) of L. Brusnitsyn in Yekaterinburg
Photo: S. Mishchenko

8 Брусницын Лев Иванович. Википедия. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Брусницын,_Лев_Иванович (дата обращения: 3 марта 2022 г.)

9 Споры о первооткрывателях. Режим доступа: https://uchebnikfree.com/geologicheskaya-otrasl-gorno/sporyi-pervootkryivatelyah-45886.html (дата обращения: 3 марта 2022 г.)



Реконструкция лица Л. Брусницына

Reconstruction of L. Brusnitsyn 's face

шимся набок памятником» [12, с. 422]. С разрешения потомков Мастера и православной церкви могилу вскрыли. Дубовый гроб пришлось распиливать. Останки сохранились «замечательно»: форменная одежда, прическа, обувь, черный шелковый шарф (его носили горные офицеры). По этим артефактам археологи полагают, что Лев Иванович был «вполне обеспечен»[10].

Специалист по скульптурной реконструкции лица из Тюмени Елена Алексеева воссоздала по методу Герасимова облик русского горняка, а уральский скуяьптор К. Грюнберг воздвиг памятник Льву Ивановичу. Он был открыт и освящен 7 октября 2016 г. Деньги на памятник собирали, как говорится, всем миром, и, конечно, все старательские артели России внесли большой вклад в это дело. Лев Иванович Брусницын держит в одной руке промывочный лоток, а в другой руке внимательно рассматривает две золотые крупинки, «от которых все началось», и Россия стала золотой державой мира [16]. Так, наконец, по достоинству были оценены выдающиеся заслуги и личность горного Мастера Льва Ивановича Брусницына в практическом решении многовековой загадки русского золота.

10 Лев Иванович Брусницын (1784–1857). Режим доступа: http://brusnicyn.berezlib.ru (дата обращения: 3 марта 2022 г.)

Памятник Л. Брусницыну. Свердловская область, г. Берёзовский

Скульптор К. Грюнберг

Monument to L. Brusnitsyn. Sverdlovsk region, Berezovsky

Sculptor K. Grunberg

Список литературы

1. Ломоносов М.В. *Полное собрание сочинений.* Т. 8. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР; 1959. 592 с.
2. Сверчков Д. *Как Александр I на Урале работал шахтером и кузнецом.* Режим доступа: https://www.ural.kp.ru/daily/26290.3/3167212/ (дата обращения: 15 марта 2022 г.)
3. Гомельская С.З. *Н.К. Чупин*. Свердловск: Сред.-Урал. кн. Изд-во; 1982. 93 с.
4. Данилевский В.В. *Русское золото: История открытия и добычи до середины XIX в.* М.: Металлургиздат; 1959. 380 с.
5. Кузнецов В.Б. Социальный статус горного инженера в XIX в. *Горная промышленность.* 2017;(2):112–114. Режим доступа: https://mining-media.ru/ru/article/history-of-niming/kulturnoe-nasledie/12277-sotsialnyj-status-gornogo-inzhenera-v-xix-veke
6. Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. *Народы нашей страны в «Истории» Геродота.* М.: Наука; 1982. 452 с.
7. Парфенов С. *Подвиг Ерофея Маркова.* Режим доступа: http://brusnicyn.berezlib.ru/1_podvig-erofeya-markova.html
8. Мамин-Сибиряк Д.Н. *Золото.* М.: Сов. Россия; 1987. 268 с.
9. Криушов Д. *Знаки солнца.* Екатеринбург: Сократ; 2013. 486 с.
10. Локерман А.А. *Лев Иванович Брусницын.* М.: Наука; 1982. 159 с.
11. Смышляев Д. (сост.) *Сборник статей, касающихся Пермской губернии и помещенных в неофициальной части губернских ведомостей в период 1842–1881 гг.* Вып. 1. Пермь: Пермский губ. стат. ком.; 1882. 257 с.

12. Опенкина С. Колумб золотых россыпей. *Березовский рабочий*. 1984. 13 ноября. С. 3. Режим доступа: http://brusnicyn.berezlib.ru/2_kolumb_zolotyh_rossypei3.html
13. Повод к открытию первой золотопесчаной россыпи на Урале штейгером Брусницыным. *Горный журнал*. 1864;(5):378–382. Режим доступа: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/6341
14. Кошелев В.А. (сост.) *Воспоминания русских крестьян XVIII – первой половины XIX века*. М.: Новое литературное обозрение; 2006. 778 с. Режим доступа: http://остяко-вогульск.рф/wp-content/uploads/2020/05/vospominaniya-krestyan.pdf
15. Сидоров А.Л. *Финансовое положение России в годы Первой мировой войны (1914–1917)*. М.: Изд-во Акад. наук СССР; 1960. 579 с.
16. Янчурина Л. Держа в руках золотой песок, Брусницын носил медный крестик. *Березовский рабочий*. 2016. 12 октября. С. 2–3. Режим доступа: http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/27317/1/beryoz_rab_2016_55.pdf

References

1. Lomonosov M.V. *Complete collection of works*. Vol. 8. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences; 1959. 592 p. (In Russ.)
2. Sverchkov D. *How Alexander I worked as a miner and a blacksmith in the Urals*. (In Russ.) Available at: https://www.ural.kp.ru/daily/26290.3/3167212/ (accessed: 15.03.2022).
3. Gomelskaya S.Z. *N.K. Chupin*. Sverdlovsk: Sredne-Uralskoe knizhnoe izdatelstvo; 1982. 93 p. (In Russ.)
4. Danilevsky V.V. *Russian gold: the history of discovery and mining until the mid-nineteenth century*. Moscow: Metallurgizdat; 1959. 380 p. (In Russ.)
5. Kuznetsov V.B. Social status of mining engineer in the XIX century. *Russian Mining Industry*. 2017;(2):112–114. (In Russ.) Available at: https://mining-media.ru/ru/article/history-of-niming/kulturnoe-nasledie/12277-sotsialnyj-status-gornogo-inzhenera-v-xix-veke
6. Dovatur A.I., Kallistov D.P., Shishova I.A. *Peoples of our country in The Histories by Herodotus*. Moscow: Nauka; 1982. 452 p. (In Russ.)
7. Parfenov S. *The feat of Yerofey Markov*. (In Russ.) Available at: http://brusnicyn.berezlib.ru/1_podvig-erofeya-markova.html
8. Mamin-Sibiryak D.N. *Gold*. Moscow: Sovetskaya Rossiya; 1987. 268 p. (In Russ.)
9. Kriushov D. *Signs of the Sun*. Ekaterinburg: Sokrat; 2013. 486 p. (In Russ.)
10. Lokerman A.A. *Lev Ivanovich Brusnitsyn*. Moscow: Nauka; 1982. 159 p. (In Russ.)
11. Smyshlyaev D. (ed.) *A collection of articles related to the Perm province and published in the unofficial part of the provincial gazette in the period between 1842 and 1881*. Iss. 1. Perm: Permskiy gubernskiy statisticheskiy komitet; 1882. 257 p. (In Russ.)
12. Openkina S. Columbus of gold placers. *Berezovskiy rabochiy*. 1984. 13 November, p. 3. (In Russ.) Available at: http://brusnicyn.berezlib.ru/2_kolumb_zolotyh_rossypei3.html (accessed: 15.03.2022).
13. The trigger for discovery of the first gold placer in the Urals by mine foreman Brusnitsyn. *Gornyi Zhurnal*. 1864;(5):378–382. (In Russ.) Available at: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/6341
14. Koshelev V.A. (ed.) *Reminiscences of Russian peasants of the 18th and the first half of the 19th Centuries*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2006. 778 p. (In Russ.) Available at: http://остяко-вогульск.рф/wp-content/uploads/2020/05/vospominaniya-krestyan.pdf
15. Sidorov A.L. *Financial situation in Russia during the First World War* (1914-1917). Moscow: USSR Academy of Sciences; 1960. 579 p. (In Russ.)
16. Yanchurina L. Holding gold sand in his hands, Brusnitsyn was wearing a copper underwear cross. *Berezovskiy rabochiy*. 2016. 12 October, pp. 2–3. (In Russ.) Available at: http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/27317/1/beryoz_rab_2016_55.pdf

Информация об авторах
Кузнецов Вячеслав Борисович – кандидат исторических наук, НИТУ «МИСиС», г. Москва, Российская Федерация; e-mail: viacheslaw.@yandex.ru
Коршунов Александр Николаевич – доцент, НИТУ «МИСиС», г. Москва, Российская Федерация; e-mail: kormaus@mail.ru

Information about the authors
Vyacheslav B. Kuznetsov – Cand. Sci. (Hist.), NUST MISiS, Moscow, Russian Federation; e-mail: viacheslaw.@yandex.ru
Aleksandr N. Korshunov – Associate Professor, NUST MISiS, Moscow, Russian Federation; e-mail: kormaus@mail.ru

Информация о статье
Поступила в редакцию: 05.06.2022
Поступила после рецензирования: 21.06.2022
Принята к публикации: 22.06.2022

Article info
Received: 05.06.2022
Revised: 21.06.2022
Accepted: 22.06.2022